

Advanced Research and Assessment Group

Central Asian Series

08/08(R)

Россия и Центральная Азия: многостороннее сотрудничество в сфере безопасности

Владимир Парамонов и Олег Столповский

Март 2008

Defence Academy of the United Kingdom

Россия и Центральная Азия: многостороннее сотрудничество в сфере безопасности

Владимир Парамонов и Олег Столповский

Основные положения

* Постепенно приближаясь к пониманию Центральной Азии (ЦА) как пространства для своих жизненно важных интересов, Россия заинтересована с одной стороны в сохранении буферной функции региона, с другой – в недопущении усиления здесь позиций других государств. Реализация этих стратегических задач напрямую связана с форсированием сотрудничества в сфере безопасности как в двустороннем, так и многостороннем форматах.

* Многостороннее сотрудничество осуществляется в рамках Содружества независимых государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Как представляется, сегодня наиболее важными институтами при формировании региональной системы безопасности в ЦА выступают ОДКБ и ШОС.

* На этом фоне, очевидно, что в плане сотрудничества в сфере безопасности центральноазиатские государства ожидали гораздо большего от Запада, в первую очередь – от США. Однако, разочаровавшись активным навязыванием «более глубоких» политических реформ и жесткой критикой, сегодня правительства большинства стран ЦА надеются, что именно Россия поможет им сформировать эффективную систему региональной безопасности.

* Главная ценность ОДКБ как для Москвы, так и для постсоветских стран состоит в том, что эта организация является единственным специализированным региональным институтом безопасности с военной составляющей. Действия, предпринимаемые Россией для укрепления ОДКБ и превращения этой организации в военно-политический блок, вписываются в логику нынешней политики Кремля на постсоветском пространстве, основная цель которой – усиление российского влияния.

* При этом просматривается стремление России придать и ШОС военно-политический вектор развития, что объективно выгодно Москве в плане дальнейшего укрепления своих позиций в Центральной Азии, обеспечения региональной безопасности за счет привлечения военного потенциала Китая и других стран – членов организации и наблюдателей.

* Можно предположить, что Россия и в дальнейшем будет стимулировать взаимодействие в рамках этих двух организаций. Причем, ШОС рассматривается Москвой как наиболее удобный инструмент для создания совместно с Пекином, но без участия Вашингтона системы региональной безопасности.

* Однако результаты многостороннего сотрудничества пока остаются невысокими, а перспективы дальнейшего развития данного сотрудничества представляются крайне туманными. В первую очередь, это связано с наличием противоречий между государствами-членами данных организаций. В этой связи укрепление взаимного доверия является принципиально важным и для России и для самих стран Центральной Азии.

* Более того, нынешний повышенный акцент на политико-пропагандистские и краткосрочные формы многостороннего сотрудничества (в первую очередь, громкие заявления и показательные учения) отражает превалирование желаемого над действительным. В реальности же многостороннее сотрудничество рассматривается больше пока лишь в качестве достаточно эффективного и недорогого инструмента проецирования Россией своего геополитического влияния в отличие, например, от развития полноценных экономических связей, где у России существуют серьезные проблемы.

* В итоге, пока наиболее «перспективным» представляется все же двусторонний формат взаимодействия в сфере безопасности, дающий как Москве, так и ее центральноазиатским визави больше простора для маневра при отстаивании своих национальных интересов. Превалирование данных интересов над общими интересами России и стран Центральной Азии будет оставаться символом той эпохи, в которую вступили эти государства сразу после распада СССР.

Содержание

Введение	1
Содружество независимых государств	2
Антитеррористический центр СНГ	4
Организация Договора о коллективной безопасности	5
Шанхайская организация сотрудничества	9
Заключение	11

Россия и Центральная Азия: многостороннее сотрудничество в сфере безопасности

Владимир Парамонов и Олег Столповский

Введение

Центральная Азия (ЦА) в силу своего геостратегического расположения и значительного ресурсного потенциала традиционно представляла интерес для России. Только тогда, когда Москва имела устойчивые позиции в регионе, она получала дополнительные инструменты влияния на формирование выгодного баланса сил и интересов в Евразии.

Как представляется, сегодня реализация данных стратегических задач напрямую связана с форсированием многостороннего сотрудничества России со странами ЦА в сфере безопасности. Основной целью данного сотрудничества является формирование эффективной системы безопасности на постсоветском пространстве и в его центральноазиатском сегменте. В свою очередь, укрепление при самом активном участии Москвы региональной безопасности в настоящее время является принципиально важным и для всех стран Центральной Азии.

Во-первых, ни одно из государств региона не чувствует себя в полной безопасности, находясь по соседству с одной из самых нестабильных зон планеты – Афганистаном. Слабая власть в Афганистане, разрушенная экономика, всеобщая коррупция и наличие вооруженных группировок, не подчиняющихся Кабулу, являются главными причинами сохранения хаоса, способного в любой момент перекинуться на соседние государства.

В этих условиях расширяется очаг экстремизма в лице Движения «Талибан» и его союзников из числа различных радикальных группировок, стремительно растет производство наркотиков и наркотрафик из Афганистана в соседние страны. Как справедливо отмечают некоторые эксперты, «при этом в ряде стран ЦА существенно возрастает угроза трансформации региональных элит и коррумпированных представителей правоохранительных структур, обеспечивающих прикрытие наркобизнеса в мощные наркосиндикаты».¹

Во-вторых, в условиях нерешенности социально-экономических проблем, унаследованных центральноазиатскими странами в результате распада СССР, сохраняется устойчивая тенденция расширения влияния различных религиозно-экстремистских организаций,² существующих даже в условиях реализации комплекса мер по выявлению, предупреждению и пресечению их деятельности.

В-третьих, сложный блок вопросов вокруг границ, территорий, природных ресурсов является важной причиной сохранения между странами ЦА

противоречий и проблемных моментов, способных в будущем привести даже к межгосударственным конфликтам.

В целом, крайне важно и то, что в плане укрепления региональной безопасности центральноазиатские государства ожидали гораздо большего от сотрудничества со странами Запада, в первую очередь – с США. Разочаровавшись активным навязыванием рядом западных государств «более глубоких» политических реформ, сегодня большинство стран ЦА надеются, что именно Россия поможет им сформировать эффективные структуры региональной безопасности.

Сотрудничество России с государствами центральноазиатского региона в многостороннем формате осуществляется в рамках Содружества независимых государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также целого ряда структур, входящих в состав данных организаций.

Для многостороннего сотрудничества характерны следующие формы:

- выработка общего концептуального видения и стратегических подходов к обеспечению национальной и/или региональной безопасности (заключение и подписание межправительственных договоров и соглашений, многосторонние консультации на высшем уровне, создание межгосударственных исполнительных органов и финансирование их деятельности);
- проведение многосторонних учений по боевой подготовке подразделений вооруженных сил для выработки практических алгоритмов и механизмов взаимодействия в случае возникновения реальных угроз национальной и региональной безопасности;
- многостороннее взаимодействие силовых структур в рамках созданных межгосударственных исполнительных органов в противодействии международному терроризму и экстремизму, наркобизнесу и другим транснациональным угрозам;
- формирование основ для многостороннего взаимодействия по сохранению и расширению производственных связей между промышленными предприятиями, выпускающими продукцию военного назначения.

Содружество независимых государств

Взаимодействие России с большинством постсоветских государств, в том числе странами ЦА, в сфере безопасности началось именно в формате СНГ. 20 марта 1992 года в г.Киев (Украина) была подписана Декларация «О не применении силы или угрозы силы во взаимоотношениях между государствами – участниками СНГ». Решением глав государств был создан Совет министров обороны СНГ, при котором в июле 1992 года образовано Главное командование Объединенных вооруженных сил (ОВС) СНГ.

В мае 1992 года в г.Ташкенте (Узбекистан) уже в более узком составе – Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали Договор «О коллективной безопасности» (ДКБ), который

предусматривал совместные действия по обеспечению их безопасности от внешних угроз. В дальнейшем к Договору присоединились Белоруссия, Азербайджан и Грузия. ДКБ не подписали Украина, Молдавия и Туркменистан.

В свою очередь, первой попыткой сформировать механизмы обеспечения региональной безопасности непосредственно в Центральной Азии было создание и развертывание на территории Таджикистана в период гражданской войны 1992-1996 годов Коллективных миротворческих сил (КМС) СНГ. В соответствии с решением Совета глав государств СНГ от 22 января 1993 года в состав КМС вошли российская 201-я мотострелковая дивизия и по одному сводному батальону от Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. По мнению ведущих экспертов Центральной Азии по вопросам безопасности, «КМС сыграли важную роль в стабилизации обстановки и предупреждении перерастания конфликта на территорию соседних государств ЦА».³

Более того, именно многостороннего взаимодействия внутри Содружества требовала и сфера охраны государственных границ. Разрушение некогда единой централизованной системы обеспечения пограничной безопасности СССР привело к активизации на внешних рубежах СНГ трансграничной преступности. Особенно это касалось участков границы с Афганистаном.

В этой связи в 1992 году был образован единый координационный орган – Совет командующих пограничными войсками СНГ. По оценке экспертов, «именно благодаря совместным усилиям и ведущей роли России, бывшим советским республикам удалось сохранить устойчивую систему охраны границ. При этом Россия в рамках СНГ взяла на себя основной груз обязательств по формированию пограничных структур Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана».⁴

Практическая реализация многостороннего взаимодействия в сфере безопасности воплотилась также в создании в 1995 году Объединенной системы противоздушной обороны (ОС ПВО) СНГ,⁵ основные задачи которой заключались в координации действий по охране воздушного пространства и ведении согласованных действий войск ПВО государств Содружества по возможному отражению воздушно-космического нападения. В рамках ОС ПВО стали ежегодно проводиться учения «Боевое содружество» с привлечением подразделений ПВО национальных вооруженных сил стран СНГ.

Кроме того, в рамках Содружества предпринимались попытки организовать многостороннее взаимодействие по сохранению производственных связей между промышленными предприятиями бывшего военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР. Для этого в 1993 году в качестве рабочего органа Совета глав правительств Содружества была создана Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС) СНГ. На нее возлагались задачи по совершенствованию вопросов специализации и кооперации в разработке и производстве продукции военного назначения, содействию в создании совместных интегрированных структур и сохранении мобилизационных мощностей, решении вопросов передачи технологий из оборонного комплекса в гражданский сектор экономики. Однако это направление многостороннего сотрудничества не имело дальнейшего развития, тем более, что в деятельности МКВЭС реально принимали участие лишь шесть государств: Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан.⁶

Во многом именно проводимая ельцинским руководством политика «избавления от груза национальных республик» обусловила спад заинтересованности Кремля к многостороннему сотрудничеству со странами Центральной Азии в сфере безопасности. Взаимодействие же в рамках СНГ стало носить все более формальный характер, выражающийся в протокольных встречах и декларировании намерений. В создавшейся ситуации Главное командование ОВС СНГ стало восприниматься во многих государствах Содружества как ненужный наднациональный орган военного управления, тем более «диктующий условия Совету глав государств».⁷ Со временем его заменил Штаб по координации военного сотрудничества (ШКВС) СНГ со значительно меньшими полномочиями и возможностями.⁸

После определенной сумбурности в отношениях России со странами СНГ, что было характерно для 90-х годов, некой попыткой по консолидации усилий государств Содружества в сфере безопасности стало подписание в июне 1999 года Советом глав государств СНГ Договора «О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом». Хотя указанный документ и явился правовой основой для осуществления взаимодействия силовых структур стран СНГ в вопросах выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма, в то же время он не дал существенного импульса для развития полномасштабного сотрудничества.

Антитеррористический Центр СНГ

Практическим воплощением достигнутых в 1999 году договоренностей по объединению усилий государств Содружества в борьбе с международным терроризмом стало создание в 2000 году Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ, основными задачами которого были определены следующие:

- выработка предложений о направлениях сотрудничества в борьбе с международным терроризмом;
- обеспечение координации взаимодействия специальных и правоохранительных органов;
- участие в подготовке и проведении антитеррористических учений;
- взаимодействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- формирование специализированного банка данных.

АТЦ СНГ стал осуществлять свою деятельность с использованием возможностей специальных антитеррористических подразделений правоохранительных структур и органов безопасности государств Содружества.⁹ С учетом складывающейся обстановки в регионе и выявленными тенденциями направленности действий лидеров «террористического интернационала» первоочередное внимание Центра было уделено положению в ЦА. Исходя из этого, в августе 2001 года в г.Бишкеке (Кыргызстан) было создано и в настоящее время продолжает функционировать отделение АТЦ СНГ по Центральной Азии, которое укомплектовано сотрудниками спецслужб России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Отделением совместно со специальными службами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и России ведется постоянный мониторинг оперативной обстановки в центральноазиатском регионе в плане противодействия международному терроризму.

Ежегодно на территории стран ЦА при самом активном участии АТЦ СНГ проводятся оперативно-тактические учения «Юг – Антитеррор». Основными целями этих учений являются повышение готовности органов безопасности, специальных служб и других силовых структур государств - участников СНГ к быстрому и адекватному реагированию на угрозы террористического характера, а также практическая отработка алгоритмов взаимодействия участников совместных антитеррористических мероприятий.

Деятельность АТЦ СНГ осуществляется под эгидой Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств СНГ и в тесном взаимодействии с Советами министров обороны, внутренних дел, командующих пограничными войсками, Координационным советом генеральных прокуроров. Решения по принципиальным вопросам принимаются исключительно Советом глав государств Содружества.¹⁰

* * *

В целом, представляется, что, несмотря на благополучную с виду картину, которая создается в результате многочисленных протокольных встреч и звучащих на них заявлений, исполнительные структуры, созданные в формате СНГ, свою задачу построения общей дееспособной системы безопасности не выполнили. Главной причиной этого является пока не преодоленное наследие «политики» ельцинской эпохи, а также разновекторность подходов государств Содружества к оценке потенциальных угроз национальной и региональной безопасности.

В этой связи с достаточной степенью вероятности можно прогнозировать, что отмирание наднациональных структур, типа Совета министров обороны СНГ и ему подобных – это лишь вопрос времени. Единственным исключением здесь, пожалуй, может быть в целом положительная деятельность и опыт отделения АТЦ СНГ по Центральной Азии. Однако, представляется, что основное внимание в развитии многостороннего формата сотрудничества все же будет сфокусировано именно на региональных организациях – ОДКБ и ШОС.

Организация Договора о коллективной безопасности

Еще одним направлением взаимодействия России с центральноазиатскими государствами стал Договор «О коллективной безопасности» (ДКБ). Сотрудничество в рамках Договора в 90-е годы шло параллельно с аналогичными процессами в формате СНГ и в основном оставалось на уровне деклараций, не переходящих в практическую плоскость. Это, в свою очередь, привело к падению популярности ДКБ и сокращению числа его членов. В 1999 году Договор не пролонгировали Узбекистан, Азербайджан и Грузия.

Реанимирование многостороннего сотрудничества в рамках Договора началось по инициативе России. 14 мая 2002 года на московской сессии было принято решение о преобразовании ДКБ в международную структуру – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 18 сентября 2003 года государства-члены ОДКБ (Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) ратифицировали Устав и Соглашение о ее правовом статусе, а 2 декабря 2004 года Организация получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. В августе 2006 года к ОДКБ присоединился Узбекистан, что,

как представляется, значительно усилило Организацию, особенно ее центральноазиатскую составляющую.

Высшим органом Организации является Совет коллективной безопасности (СКБ) в составе глав государств-членов ОДКБ. В период между сессиями СКБ вопросами координации взаимодействия в реализации решений, принимаемых органами Организации, занимается Постоянный совет, который состоит из полномочных представителей, назначаемых государствами-членами ОДКБ. Основными органами ОДКБ являются следующие:

- Совет министров иностранных дел – консультативный и исполнительный орган по вопросам координации взаимодействия государств-членов в области внешней политики;
- Совет министров обороны – консультативный и исполнительный орган по вопросам координации взаимодействия государств-членов в области военной политики, военного строительства и военно-технического сотрудничества;
- Комитет секретарей советов безопасности – консультативный и исполнительный орган по вопросам координации взаимодействия государств-членов в области обеспечения их безопасности;
- Объединенный штаб ОДКБ – постоянно действующий рабочий орган Организации и СМО ОДКБ, отвечающий за подготовку предложений и реализацию решений по военной составляющей ОДКБ.¹¹

Еще в рамках ДКБ Совет коллективной безопасности принял решение о формировании Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) в Центральной Азии в составе воинских подразделений России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана общей численностью до 1,5 тысяч человек, при поддержке российских ВВС.¹² В 2003 году на территории Кыргызстана на авиабазе «Кант» была размещена авиационная группировка ВВС России, которая стала одной из составляющих КСБР. В 2004 году по предложению Москвы Совет министров обороны стран ОДКБ принял решение довести численность КСБР до 4 тысяч человек. Перспективным направлением работы по развитию и совершенствованию КСБР на современном этапе остается создание объединенных систем боевого управления, разведки и связи.

С 2004 года в рамках ОДКБ вошло в практику проведение в странах Центральной Азии ежегодных учений «Рубеж», ориентированных на противодействие угрозам региональной безопасности. Первые совместные учения «Рубеж – 2004», в которых наряду с подразделениями из состава КСБР принимали участие оперативные группы МВД и погранвойск, прошли на территории Казахстана и Кыргызстана. Следующие учения «Рубеж – 2005» состоялись в Таджикистане, «Рубеж – 2006» – в Казахстане,¹³ «Рубеж – 2007» – в Таджикистане.¹⁴

Кроме этого, начиная с 2003 года, силами специальных и пограничных служб государств ОДКБ на регулярной основе проводится антинаркотическая операция «Канал». За период 2003-2006 годов в рамках этой операции изъято до 48 тонн наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ,¹⁵ а также около 540 тонн прекурсоров.¹⁶

С целью интенсификации сотрудничества между государствами – членами ОДКБ в 2004 году Россия выступила за упразднение действовавшей в рамках

СНГ Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС) и предложила, чтобы работа органа с подобными функциями была организована в рамках ОДКБ. При этом российская сторона мотивировала свое предложение тем, что изменение формата деятельности МКВЭС позволило бы более полно использовать накопленный потенциал льготного сотрудничества, а также создало бы благоприятные условия для углубления военно-экономической кооперации. Эта инициатива была поддержана всеми государствами, и 15 сентября 2004 года Совет глав правительств СНГ упразднил деятельность МКВЭС в формате Содружества.

23 июня 2005 года президентами государств - членов Договора (России, Белоруссии, Армении, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана) было принято решение о создании Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС) ОДКБ. Создание Комиссии имело целью объединить и скоординировать усилия государств-членов Организации по дальнейшему углублению и совершенствованию сотрудничества, развитию интеграции и более комплексному решению вопросов военно-экономического и военно-технического сотрудничества.

Для повышения эффективности деятельности МКВЭС рабочие группы от государств ОДКБ возглавили министры, заместители министров (руководителей) оборонных отраслей промышленности, а в состав самих рабочих групп вошли руководящие сотрудники различных министерств и ведомств, государств-членов ОДКБ, связанных с ВПК.

МКВЭС рассматривает и вырабатывает рекомендации, направленные на решение следующих вопросов:

- сохранение специализации и кооперации производства вооружения и боевой техники, комплектующих изделий и запасных частей;
- разработку и реализацию долгосрочных программ военно-экономического сотрудничества, общих правил взаимодействия в решении вопросов повышения качества изготовления, стандартизации, унификации и приемки продукции военного назначения;
- согласование таможенных режимов и процедур при поставках и транзите продукции военного и двойного назначения;
- подготовку предложений по порядку проведения совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке и модернизации продукции военного назначения,
- разработку единых принципов и функционирования совместных предприятий по разработке, производству, модернизации и утилизации вооружения и боевой техники.¹⁷

Важные решения, направленные на дальнейшее развитие сотрудничества между участниками Организации, были приняты на саммите глав государств ОДКБ в г.Душанбе (Таджикистан) 6 октября 2007 года. По предложению России, подписано два пакета документов: по нормативному и организационному оформлению в рамках ОДКБ механизма миротворческой деятельности и по совершенствованию нормативно-правовой базы деятельности МКВЭС.

В первый блок вошли Соглашение «О миротворческой деятельности», Положение «О Коллективных миротворческих силах», Положение «Об оперативной рабочей группе по подготовке миротворческих операций» и Положение «О главе миротворческой миссии ОДКБ». В частности, согласно принятому положению о миротворческих силах, ОДКБ сможет создавать бригады миротворцев, которые будут иметь международный статус. Идея создания коллективных миротворческих сил в рамках ОДКБ была выдвинута российским руководством еще в 2003 году, однако сразу же встретила сопротивление со стороны остальных партнеров Москвы. В декабре 2005 года президенту России В.Путину даже пришлось собрать в Кремле всех глав министерств иностранных дел и министерств обороны стран-членов ОДКБ, чтобы лично провести с ними «разъяснительную работу». Тем не менее, в июне 2006 года на саммите в г.Минске (Белоруссия) предложенный Россией пакет документов тогда не был подписан.¹⁸

По второму блоку утверждены Протокол «О механизме оказания военно-технической помощи государствам-членам ОДКБ в случае возникновения угрозы агрессии или совершения акта агрессии», План переоснащения Коллективных сил быстрого развертывания центральноазиатского региона современными образцами вооружения, военной техники и специальными средствами, которые они будут получать по внутренним российским ценам.

* * *

Как представляется, главная ценность ОДКБ для постсоветских стран состоит в том, что на сегодняшний день эта организация является единственным специализированным региональным институтом безопасности с военной составляющей. Причем, ОДКБ имеет необходимый организационный, нормативный и политический инструментарий для противодействия существующим угрозам и вызовам, и в то же время «не обременена дополнительными измерениями (экономическими, культурными и т.п.)».¹⁹ Именно в таком виде Организация имеет реальный смысл и наиболее привлекательна для ее членов, в том числе для России, которая рассчитывает с ее помощью укрепить свои позиции в Центральной Азии. Однако, несмотря на то, что на современном этапе ОДКБ демонстрирует свою эффективность, Организация сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, как справедливо отмечают ведущие эксперты региона, если «ОДКБ претендует на роль организации коллективной безопасности, то она вынуждена будет делать акцент на развитии политических компонентов, работать с конфликтами на территории стран-участниц, заниматься предконфликтным мониторингом и развивать арсенал предупредительных мер и санкций, организовывать переговорные процессы и постконфликтное урегулирование. Пока этого не происходит, о чем свидетельствует пассивная роль наблюдателя, которую заняла ОДКБ во время событий в Кыргызстане и Узбекистане в 2005 году».²⁰

Во-вторых, кроме российских подразделений, ни одна из входящих в Коллективные силы быстрого развертывания воинских частей пока не соответствует необходимому уровню боевой готовности. На данный момент они являются больше средством психологического нежели военного сдерживания.²¹ Принятое же в октябре 2007 года положение о коллективных миротворческих силах пока не обрело практического воплощения.

Однако, необходимо отметить, что в ноябре 2007 года в Объединенном штабе ОДКБ были проведены консультации по вопросам комплектования, структуре, порядку оснащения современными образцами вооружения и военной техники, всестороннему обеспечению, программе подготовки и обучения военного и гражданского персонала Коллективных миротворческих сил. Для ознакомления с методикой подготовки подразделений миротворческих сил эксперты посетили 53-е специальное отделение подготовки миротворцев Учебного центра Общевоинской академии Вооруженных Сил Российской Федерации «Выстрел».²²

Шанхайская организация сотрудничества

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – международная организация, объединяющая в своем составе Россию, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. ШОС сформирована на базе соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, заключенных в 1996 и 1997 годах между Казахстаном, Кыргызстаном, Китаем, Россией, Таджикистаном (т.н. «Шанхайская пятерка»). Декларация о создании ШОС подписана на встрече глав шести государств в г.Шанхай (Китай) 15 июня 2001 года. На саммите в г.Санкт-Петербурге (Россия) 7 июня 2002 года принята Хартия ШОС – базовый уставной документ, определяющий задачи, цели и принципы Организации, ее структуру и основные направления деятельности. С декабря 2004 года ШОС имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. В 2004 и 2005 годах статус наблюдателей в Шанхайской организации сотрудничества получили Монголия, Индия, Пакистан и Иран.

ШОС – организация многопрофильного сотрудничества, в том числе в вопросах обеспечения региональной безопасности и противодействия транснациональным угрозам. Координация всей работы Организации на данном направлении осуществляется в соответствии с решением ташкентского саммита ШОС (2004 год) через механизм регулярных встреч секретарей советов безопасности государств – членов Организации, а также руководителей силовых структур.

Для координации деятельности специальных служб по противодействию международному терроризму в 2004 году в г.Ташкенте (Узбекистан) был открыт штаб Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС, который укомплектован сотрудниками силовых структур России, стран ЦА и Китая. Два раза в год проходят заседания Совета РАТС ШОС, который принимает решения обязательного характера по всем вопросам ее деятельности.

Практическое взаимодействие оборонных ведомств государств - членов ШОС осуществляется в рамках различного рода совместных мероприятий с привлечением военнослужащих национальных ВС. В августе 2003 года в сопредельных районах Казахстана и Китая состоялись первые в рамках ШОС совместные антитеррористические учения «Взаимодействие – 2003».²³ В июле 2004 года и ноябре 2005 года в Китае прошли семинары по линии оборонных ведомств государств - членов ШОС.²⁴ В августе 2007 года сразу же по завершению Бишкекского саммита ШОС на российском полигоне «Чебаркуль» в Челябинской области состоялись беспрецедентные по масштабам показательные военные учения ШОС «Мирная миссия – 2007», в которых

приняли участие около 7500 военнослужащих и более 1200 единиц боевой техники.²⁵

Важным является и то, что по завершению мероприятий, за которым наблюдали все главы государств-членов ШОС, президент России В.Путин высказался о возможности в будущем поставить на постоянную основу проведение таких масштабных мероприятий. В этой связи в структурах Организации проводится работа по проектам соглашений, регламентирующих порядок организации и проведения антитеррористических учений, а также подготовке кадров для соответствующих национальных подразделений ШОС. Кроме того, к сотрудничеству в рамках ШОС предполагается подключить государства – наблюдатели: Индию, Иран, Пакистан и Монголию.

Таким образом, явно просматривается стремление России придать ШОС военно-политический вектор развития, что объективно выгодно Москве в плане дальнейшего укрепления своих позиций в Центральной Азии, обеспечения региональной безопасности за счет привлечения военного потенциала Китая и других стран. Однако в целом перспективы развития сотрудничества России с центральноазиатскими государствами - членами ШОС (именно в рамках данной Организации) пока представляются не ясными в силу ряда принципиально важных обстоятельств.

Во-первых, неоднозначен подход центральноазиатских участников ШОС к иницируемому Россией усилению военной составляющей Организации. По крайней мере, российская сторона на Душанбинском саммите ШОС в октябре 2007 года так и не получила ответов ни от одной из делегаций на сделанные еще в 2005 году предложения по военной концепции Организации. Кроме того, членство в ШОС также не стало препятствием для государств региона в развитии военного сотрудничества с США и НАТО. Подобная позиция, по всей видимости, обусловлена желанием государств ЦА - членов ШОС, балансируя между Россией, Китаем и странами Запада иметь более широкий простор для дипломатического маневра при реализации своих национальных интересов.

Во-вторых, все центральноазиатские государства - члены ШОС одновременно входят в состав ОДКБ, что создает некоторое дублирование механизмов взаимодействия с Россией в военной сфере. При этом, как представляется, решение конкретных проблем в рамках ОДКБ без участия Китая, т.е. в более локальном, «постсоветском формате», где есть определенный уровень доверительности, для России и стран ЦА - участниц Организации представляется более продуктивным и перспективным.

В-третьих, как представляется, лидирующие позиции в ШОС все же уже принадлежат Китаю, а не России и Пекин не допустит перехвата своего лидерства Москвой. Кроме того, Китай, делая акцент на торгово-экономической составляющей сотрудничества, пока сопротивляется любой идее формирования на базе Организации некоего военного мегаблока. Тем более, что сам вопрос военного сотрудничества в рамках ШОС пока не имеет концептуально устойчивой базы: против кого направлена военная составляющая ШОС?

- против США и НАТО? Очевидно, что нет в условиях в целом западнцентричного внешнеполитического курса России (хотя ШОС часто используется как в России, так и на Западе в пропагандистских целях) и тесной экономической взаимозависимости между Западом и Китаем;

- против угроз транснационального характера (международного терроризма, экстремизма, наркобизнеса и т.п.)? Тогда ШОС должна искать механизмы сотрудничества с Западом, США и НАТО. Однако, ни одна из сторон не предпринимает конкретных усилий в этом направлении.

Очевидно, что ШОС как очень молодой организации еще предстоит пройти проверку временем. Во многом будущее ШОС определится способностью Организации значительно усилить именно аналитическую (а не политико-пропагандистскую) составляющую своей деятельности. В этой связи для ШОС, как и для самой России, крайне важна задача поиска новых, нестандартных решений, в том числе ассиметричных ответов на существующие угрозы безопасности, так как противодействовать им традиционными (в том числе военными) способами становится все труднее (а в ряде случаев – уже невозможно).

Заключение

Анализ практических шагов России по развитию многостороннего сотрудничества с государствами Центральной Азии в сфере безопасности дает основание для следующих выводов:

- 1.** Несмотря на объективную критику непоследовательности шагов Москвы в центральноазиатском направлении в начале - середине и даже конце 90-х годов, частично сохраненное в регионе военное присутствие России все же сыграло достаточно важную роль в недопущении образования в Центральной Азии очагов напряженности.
- 2.** С приходом к власти в Кремле нового руководства во главе с В.Путиным отмечается существенная активизация России в центральноазиатском регионе. Все более приближаясь к пониманию ЦА как пространства для своих жизненно важных интересов, Москва заинтересована как в сохранении буферной функции Центральной Азии, так и в недопущении усиления здесь позиций других государств, в первую очередь США. При этом в современных условиях российское руководство, как представляется, выбрало крайне удачную и грамотную тактику сближения с государствами ЦА – форсирование развития военного сотрудничества, в том числе в многостороннем формате. Данный подход на современном этапе в целом соответствует политическим и экономическим возможностям России.
- 3.** Наиболее важными механизмами участия России в формировании региональной системы безопасности в Центральной Азии являются ОДКБ и ШОС. Россия и в дальнейшем будет стимулировать взаимодействие в рамках этих двух организаций. Причем ШОС рассматривается Москвой как наиболее удобный инструмент для создания совместно с Пекином, но без участия Вашингтона региональной системы безопасности.
- 4.** Результаты многостороннего сотрудничества России со странами ЦА непосредственно в рамках ОДКБ и ШОС представляются пока не высокими, а перспективы дальнейшего развития данного сотрудничества – крайне туманными. В первую очередь, это связано с наличием противоречий между государствами-членами данных организаций. Чтобы разрешить данные противоречия потребуются годы. Ускорить этот процесс можно только за счет

политической воли всех государств-членов ОДКБ и ШОС, а также не менее важно – привлечения к работе двух организаций значительных интеллектуальных ресурсов.

5. Нынешний повышенный акцент на политико-пропагандистские и краткосрочные формы многостороннего военного сотрудничества (в первую очередь, громкие заявления и показательные учения) отражает превалирование желаемого над действительным. В реальности же многостороннее сотрудничество в сфере безопасности рассматривается Москвой лишь в качестве достаточно эффективного и недорогого инструмента проецирования геополитического влияния. Данная форма сотрудничества не требует столь масштабных затрат как развитие полноценных экономических связей. А ведь именно здесь у России существуют серьезные проблемы.

В итоге наиболее «перспективным» представляется все же двусторонний формат взаимодействия в сфере безопасности, дающий как Москве, так и ее центральноазиатским визави больше простора для маневра при отстаивании своих национальных интересов. Превалирование данных интересов над общими интересами России и стран Центральной Азии было, есть и, скорее всего, будет оставаться символом той эпохи, в которую уже вступили эти государства сразу после распада СССР – эпохи системного кризиса и выживания в условиях активной фазы формирования нового мирового порядка.

Примечания

¹З.Дадабаева. Национальные приоритеты международного сотрудничества для достижения стабильности в Центральной Азии / Безопасность Центральной Азии: новые вызовы, угрозы и риски. – Москва: МОО Центр стратегических и политических исследований, 2006 год. – С.52.

²Типа «Хизб-ут-Тахрир», «Исламского движения Туркестана» и других.

³А.М.Бондарец. Военно-политический аспект интеграции в Центральной Евразии // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек: Общественный фонд Александра Князева (Кыргызстан) и Институт Центральной Азии и Кавказа (Россия), 2007 год. – С.92.

⁴В.Ю.Летов. Историческая роль пограничных войск России в обеспечении безопасности южных рубежей СНГ // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек: Общественный фонд Александра Князева (Кыргызстан) и Институт Центральной Азии и Кавказа (Россия), 2007 год. – С.105.

⁵В созданную в 1995 году Объединенную систему ПВО вошли Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина. С начала 2000-х годов практически не принимают участие в деятельности ОС ПВО Грузия и Туркменистан. С этого же периода прекратили участие в совместных учебно-боевых мероприятиях Украина и Узбекистан. В настоящее время взаимный обмен оперативной информацией о воздушной обстановке организован между центральными командными пунктами России, Белоруссии, Украины, Узбекистана и Казахстана. Совместное боевое дежурство объединенной системы ПВО государств СНГ несут части и подразделения ПВО России, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана (Небо Содружества. Постсоветские государства меняют военное сотрудничество с Россией на партнерство со странами НАТО/ Независимая газета (Россия), 28 февраля 2002 года).

⁶Союзный оборонпром: интервью с заместителем генерального секретаря ОДКБ В.Семериковым / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), №16, 25 апреля – 8 мая 2007 года,

http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.182.articles.names_01

⁷Там же.

⁸С 1 января 2006 года, по решению Совета министров обороны СНГ, Штаб по координации военного сотрудничества СНГ (ШКВС) прекратил свое существование. Еще в 2004 году с инициативой о ликвидации ШКВС выступил Казахстан.

⁹С.И.Рева. Антитеррористический центр СНГ в системе международной безопасности // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек: Общественный фонд Александра Князева (Кыргызстан) и Институт Центральной Азии и Кавказа (Россия), 2007 год. – С.100-104.

¹⁰Узбекистан занимает особую позицию по отношению к АТЦ СНГ. Хотя Узбекистан периодически принимает участие (на уровне наблюдателей) в проводимых Центром учениях «Юг – Антитеррор», в то же время, не участвует в работе оперативной группы Центра в г.Бишкек и не финансирует его деятельность.

¹¹Источник: Сайт Организации Договора о коллективной безопасности, <http://www.dkb.gov.ru/>

¹²Решение сформировать Коллективные силы быстрого реагирования в Центральной Азии принято на сессии Совета коллективной безопасности ДКБ, состоявшейся в мае 2001 года в г.Ереван (Армения). Было определено, что в состав КСБР войдут по одному батальону от России (из состава 201-й дивизии, размещенной в Таджикистане), Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также подразделения усиления. Общая численность – около 1.500 военнослужащих. Коалиционные силы разворачиваются на территории одной из указанных стран в случае возникновения угрозы безопасности одному из участников Договора о коллективной безопасности.

¹³В частности, к учениям «Рубеж – 2006», темой которых стала подготовка и ведение совместной операции сил и средств системы коллективной безопасности на территории Казахстана на приморском направлении, наряду с КСБР привлекались также части морской пехоты и корабли Каспийской флотилии ВМФ России. Было задействовано около 2,5 тысяч военнослужащих, более 60 единиц бронетехники, около 50 орудий и минометов, свыше 35 самолетов и вертолетов, а также 14 боевых кораблей и судов обеспечения (Рубеж на Каспии / Газета «Независимое военное обозрение» (Россия), 25 августа 2006 года).

¹⁴В учениях «Рубеж – 2007», активная фаза которых прошла 6 апреля 2007 года на полигоне «Ляур» (20 км севернее Душанбе), были задействованы более 500 военнослужащих ВС России, Казахстана и Таджикистана, порядка 50 единиц бронетехники, звено самолетов Су-25 и звено вертолетов Ми-24. В учениях впервые приняла участие оперативная группа ВС Узбекистана (Контратака с «Рубежа-2007» / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 13, 4-10 апреля 2007 года), http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.179.articles.army_02

¹⁵В 2003 году – 1974 кг, 2004 году – 10702 кг, 2005 году – 11251 кг, 2006 году – 23993 кг.

¹⁶На все наши предложения – никакой реакции НАТО: интервью генерального секретаря ОДКБ Н.Бордюжи / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 3, 24-30 января 2007 года,

http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.169.articles.names_01

¹⁷Союзный оборонпром: интервью заместителя генерального секретаря ОДКБ В.Семерюкова / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 16, 25 апреля – 8 мая 2007 года,

http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.182.articles.names_01

¹⁸СНГ поставили перед пактом. Россия объединяет постсоветское пространство / Газета «Коммерсант» (Россия), 8 октября 2007 года.

¹⁹К.Л.Сыроежкин. Взаимодействие ОДКБ и ШОС // Материалы IV ежегодной конференции «Концепции и подходы к региональной безопасности: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия в Центральной Азии», 7 июня 2006 года. – Казахстанский Институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, Алматы, 2006 год.

²⁰К.Л.Сыроежкин, там же.

²¹К.Л.Сыроежкин, там же.

---

²²ОДКБ надевает «голубые каски» / Ежедневник «Военно-промышленный курьер» (Россия), №46, 28 ноября – 4 декабря 2007 года,

http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.212.articles.chronicle_01

²³В учениях приняли участие свыше 1000 военнослужащих России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также была задействована тяжелая боевая техника и авиация.

²⁴В.А.Щипков. Шанхайская организация: новая структура для гармоничного, справедливого и безопасного мира // Безопасность: информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности (Россия). – Москва, 2006 год. – С.12.

²⁵В учениях «Мирная миссия – 2007» были задействованы 4,7 тысяч российских военнослужащих из состава подразделений 76-й воздушно-десантной дивизии, 34-й мотострелковой дивизии Приволжско-Уральского военного округа, армейская и фронтовая авиация 5-й армии ВВС и ПВО, а также подразделения Внутренних войск МВД, Главного управления исполнения наказаний, Пограничной службы ФСБ России и других силовых ведомств России. От Китая в учениях приняли участие более 1,7 тысячи военнослужащих из состава Национально-освободительной армии Китая. Страны Центральной Азии были представлены десантно-штурмовыми ротами ВС Казахстана и Таджикистана по 100 человек в каждой, а также взводом специального назначения «Скорпион» численностью 30 человек из Кыргызстана. От Узбекистана на учениях присутствовали только военные наблюдатели («Дух Шанхая» в борьбе с терроризмом. Главы государств-членов ШОС остались довольны действиями военных на учениях «Мирная миссия – 2007» / Ежедневник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 32, 22-28 августа 2007 года),

http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.198.articles.army_02

Владимир Владимирович Парамонов и Олег Анатольевич Столповский – независимые эксперты, г.Ташкент, Республика Узбекистан.

Технический редактор и корректор – Строкова Оксана Николаевна, г.Ташкент, Республика Узбекистан.

Полезные ресурсы

Henry Plater-Zyberk, *Who's Afraid of the SCO?*, Central Asian Series 07/09, Conflict Studies Research Centre, March 2007,
<http://www.defac.ac.uk/colleges/csrc/document-listings/ca/>

Dr Marcel de Haas, *The 'Peace Mission 2007' Exercises: The Shanghai Cooperation Organisation Advances*, Central Asian Series 07/28, Advanced Research and Assessment Group September 2007,
<http://www.defac.ac.uk/colleges/csrc/document-listings/ca/>

Организация Договора о коллективной безопасности,
<http://www.dkb.gov.ru/>

Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия),
<http://www.vpk-news.ru/>

Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек: Общественный фонд Александра Князева (Кыргызстан) и Институт Центральной Азии и Кавказа (Россия), 2007 год,
<http://www.knyazev.org/fundate.shtml>

К.А.Сыроежкин. Взаимодействие ОДКБ и ШОС // Материалы IV ежегодной конференции «Концепции и подходы к региональной безопасности: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия в Центральной Азии», 7 июня 2006 года. – Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Алматы, 2006 год.

Disclaimer

The views expressed in this paper are entirely and solely those of the author and do not necessarily reflect official thinking and policy either of Her Majesty's Government or of the Ministry of Defence.

ISBN 978-1-905962-40-2

Published By:

**Defence Academy of the
United Kingdom**

Advanced Research and Assessment Group

Defence Academy of the UK
Block D, JSCSC
Shrivenham
SN6 8TS
England

Telephone: (44) 1793 788856

Fax: (44) 1793 788841

Email: arag@da.mod.uk

<http://www.defac.ac.uk/colleges/arag>

ISBN 978-1-905962-40-2